

3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии : сб. ст. ; под ред. В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1971. – С. 7–67.

4. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 105 с.

5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.

6. Гаранина, Н. С. Специальная лексика : учеб. пособие по лексике соврем. рус. яз. для студентов-заочников фак. журналистики гос. ун-тов / Н. С. Гаранина – М., 1967. – 48 с.

7. Плотнікаў, Б. А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум / Б. А. Плотнікаў, Л. А. Антанюк. – Мінск : Інтэрпрэссэрвіс; Кніжны Дом, 2003. – 672 с.

Тайгены и ёгены в китайской лингвистической традиции

*Манкевич А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Гордей А. Н, д-р филол. наук, проф.*

Проведение типологических исследований невозможно без соответствующих «инструментов», которые позволяли бы сравнивать изолирующие и аффиксирующие языки. В этой статье речь пойдет о таком средстве контрастивного анализа, как категоризация множеств языковых знаков.

Существующие классификации языковых знаков, истоки которых – «отлатинская грамматика», нельзя назвать универсальными: они подходят только для флективных языков. Возникает вопрос: как сравнивать абсолютно разные языки?

Подходящая для типологических исследований категоризация множеств языковых знаков рассматривается в комбинаторной семантике А. Н. Гордея, восходящая к идеям В. В. Маргынова о семантическом кодировании, а также к трудам З. Харриса в области ядерной семантической цепочки и исследованиям по комбинаторной логике Х. Карри и Р. Фэйза, П.-Л. Курьена, В. Э. Вольфенгагена. В соответствии с положениями комбинаторной семантики, семантически все знаки делятся на тайгены и ёгены. Части языка – это подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением [1, с. 70]. Тайгены обозначают индивидов, например, 大使 ‘посол’, а ёгены, в свою очередь, обозначают признаки индивидов, например, 飞 ‘летать’, ‘летающий’. Индивид и признак индивида – универсальные семантические категории, универсальные стереотипы, избранные основанием выделения языковых подмножеств, которых

достаточно для описания системы языка. Интеллект человека еще на ранних этапах развития определяет, как правильно комбинировать знаки (тайгены и ёгены), чтобы оформить свою мысль. Согласно А. Н. Гордея, «неважно, чем является индивид сам по себе, а важно, как он себя проявляет, особенно комбинаторно» [2].

Тай- в слове тайген (от японск. ‘стабильное слово’) обозначает «субстанция, сущность», в то время как *ё-* в слове ёген (от японск. ‘подвижное слово’) означает «процесс, явление». Ёген не просто указывает на процесс, явление как понятие: ёген говорит о процессе, явлении применительно к субстанции, сущности, которую обозначает тайген.

В некоторых случаях системные тайгены могут использоваться как ёгены и наоборот, например, 欧洲 – системный тайген, который в сочетании 出访欧洲 реализуется как тайген согласно принадлежности к этому множеству знаков, а в 欧洲文化史 этот системный тайген используется как ёген.

Что касается синтаксиса, то члены предложения есть роли частей языка в предложении. Так, в структуре предложения «подлежащее – сказуемое – дополнение» цепочка представлена последовательностью комбинаторных вариантов языковых знаков «тайген – ёген – тайген». Строгий порядок следования членов предложения не позволяет употреблять в китайском языке «пустые» глаголы – ёгены, без прямого дополнения. Например: 他吃饭 (в буквальном переводе *он ест еду*). 他们说话 (букв. *они говорят слова*) [2]. В русском языке дополнение в таких случаях опускается: *он ест, они разговаривают*. Определение в китайском языке всегда находится в препозиции к подлежащему или дополнению. Роль определения закрепляется за ёгеном: 重要的会议。

Таким образом, категоризация языковых знаков на тайгены и ёгены соответствует смысловому содержанию слова, а не их грамматическим свойствам, что позволяет проводить типологические исследования разных языков вне зависимости от их грамматики.

Литература

1. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Международной научной конференции. – Гродно, 2003. – 115 с.
2. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. – Гродно, 2005. – 83 с.
3. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / Пути Поднебесной : Сборник научных трудов. Выпуск II / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – 434 с.
4. Мартынов, В. В. Универсальный семантический код / В. В. Мартынов. – Минск, 1977.
5. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М., 1982.

6. Мартынов, В. В. Универсальный семантический код науки и дедуктивная семиотика // Вычислительная лингвистика. – М., 1976.

7. Мартынов, В. В. Об основных принципах семантической классификации номинативных единиц // Материалы V Всесоюз. симпозиума по кибернетике. – Тбилиси, 1979.

8. Вольфенгаген, В. Э. Логика. Конспект лекций: техника рассуждений. 2-е изд., дополн. и перераб. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 229 с.

9. Zellig Sabettai Harris Methods in Structural Linguistics, 1951.

10. Curry, H. B., Feys R. Combinatory Logic / H. B. Curry. – Vol. I, North-Holland Co., Amsterdam, 1958.

Why and how we need to embrace culture shock

*Пашкевич Е. А., Хритonenкова Д. А.,
студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А.,
канд. филол. наук, доц., проф.*

The effects of earthquake aftershocks are unpredictable and can last for many years. The effects of culture shock turn to be remarkably similar. Culture shock is the feeling of uncertainty, confusion or anxiety that people experience when visiting some new places, doing business in, or living in a society that is different from theirs. Culture shock takes place when someone enters into an unfamiliar culture due to a vacation, humanitarian project and an opportunity to study abroad. Scientists explain culture shock as being a type of disease that many do not understand they have, yet it attacks people and prevents them from knowing that they are acting in an unusual way as compared to their idea of normal behavior. The symptoms caused by it are hard to detect as they can vary in effects, severity, and time span. The significance of understanding culture shock, its positive and negative sides, the evaluation of determining its degree of complication – all these factors play key roles in overcoming culture shock and learning how to respect other cultures[3].

Culture shock is theoretically divided into 4 stages. Each stage is characterized by certain symptoms along with the change of emotional state a person goes through.

The first stage is best characterized by the word “honeymoon”. People tend to enjoy new experiences: meeting new people, tasting local food and learning about different habits. However, later on excitement changes for despair. Local peculiarities have to turn into a new routine. Then comes the next stage [2].

The second stage is best characterized by the situation when everything seems disastrous: starting from the water quality, ending with being frustrated by